

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-3-5-17

УДК

28+329.3:28+316.658:28

Содержание статьи

Информация о статье

Е.К. Агеенкова¹

Введение
Амбивалентность позиций Хизб
ут-Тахрир в отношении
насильственных действий
Анализ нарративов как
инструмент противодействия
пропаганде терроризма и
экстремизма
Нарративный и контрнарративный
анализ пропагандистских
материалов Хизб ут-Тахрир
Дискуссия об эффективности
использования контрнарратива в
качестве инструмента
противодействия
террористической идеологии
Заключение

Поступила в редакцию: 18.07.2022
Передана на рецензию: 23.07.2022
Получена рецензия: 15.08.2022
Принята в номер: 10.09.2022

К вопросу о проблеме нарративов и контрнарративов в деятельности международного исламистского движения Хизб ут-Тахрир

Минский инновационный университет, Республика Беларусь; ageenkova@list.ru

Широкое распространение экстремистских нарративов, а также пропаганда насилия и террористической идеологии требуют от экспертов принятия безотлагательных мер по нейтрализации этих вызовов в современном обществе. Среди подходов к ослаблению экстремистского контента предлагается усиление роли целенаправленно создаваемых контрнарративов, а также форм их реализации. В статье проанализированы проблемы в оценке экстремистского потенциала движения Хизб ут-Тахрир, предлагается в качестве методологического инструментария определения потенциала радикализации этой организации контрнарративный анализ ее видеороликов, которые призывают к упразднению существующего миропорядка и замене его организационными принципами, принятыми в исламе. В связи с этим делается заключение, что пропаганда Хизб ут-Тахрир, несмотря на заявления о миролюбивом характере своей деятельности, несет в себе угрозу для современного мира. Представлен также анализ дискуссионных материалов об эффективности использования контрнарратива в качестве инструмента противодействия террористической идеологии.

Ключевые слова: *Хизб ут-Тахрир, нарратив, контрнарратив, потенциал радикализма.*

¹ Екатерина Кузьминична Агеенкова – кандидат психологических наук, доцент. Минского инновационного университета, Республика Беларусь; orcid.org/0000-0001-7589-3884.

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-3-5-17

UDC

28+329.3:28+316.658:28

Content of the article

Information about the article

*E.K. Ageenkova*²

Introduction.
Ambivalence of Hizb ut-Tahrir's position regarding violent actions.
Analysis of narratives as a tool to counter the propaganda of terrorism and extremism.
Narrative and counter-narrative analysis of Hizb ut-Tahrir propaganda materials.
Discussion on the effectiveness of using a counter-narrative as a tool to counter terrorist ideology.
Conclusion.

Received: 18.07.2022
Submitted for review: 23.07.2022
Review received: 15.08.2022
Accepted for publication: 10.09.2022

On the Problem of Narratives and Counter-Narratives in the Activities of Hizb ut-Tahrir International Islamist Movement

Minsk Innovation University, Minsk, Republic of Belarus; ageenkova@list.ru

The dissemination of extremist narratives as well as the propaganda of violence and terrorist ideology summon experts to take urgent measures in order to nullify their effects in the contemporary society. Purposefully created counter-narratives and the forms of their implementation are proposed as a way to weaken extremist content. The author analyzes the problems in assessing the extremist potential of Hizb ut-Tahrir movement and suggests a counter-narrative analysis of their videos as a methodological tool for determining the capabilities of Hizb ut-Tahrir's radicalization. The videos call for the abolition of the existing world order and replacing it with the organizational principles adopted in Islam. The author concludes that the propaganda of Hizb ut-Tahrir, despite the statements about the peaceful nature of its activities, poses a threat to the modern world. The analysis of discussion materials on the effectiveness of using the counter-narrative as a tool to counter terrorist ideology is also presented.

Keywords: *Hizb ut-Tahrir, narrative, counter-narrative, potential of radicalism.*

Введение

В последнее время всё очевиднее становится тот факт, что одной из причин вооруженных конфликтов, возникающих на основе религиозных разногласий, становится успешная и массированная пропаганда разнообразных радикальных идеологий. Не в последнюю очередь динамичному распространению беспрецедентной радикализации и террористической идеологии, вербовке террористов способствуют «экстремистские нарративы и пропаганда» [3, с. 4], несущие в себе «угрозу миру и стабильности» [9, с. 17] и вызывающие чувство превосходства и единства, делая своих последователей менее терпимыми к верованиям и убеждениям других групп [19, с. 5].

---

² Ekaterina Kuz'minichna Ageenkova – Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor at Minsk Innovation University, Minsk, Republic of Belarus; orcid.org/0000-0001-7589-3884.

В качестве наиболее эффективных механизмов противодействия экстремистской идеологии современными специалистами рассматриваются разные подходы. Р.А. Силантьев с соавторами видит его в оптимизации соответствующего законодательства [10, с. 43]. М.Я. Яхьяев предлагает изменить сложившуюся экономическую, социальную, политико-правовую, духовно-нравственную ситуацию в направлении ее гуманизации [12, с. 38]. Дж. Л. Эспозито (J.L. Esposito) отмечает, что для этого мусульманские правительства и их западные союзники должны изменить политические условия, такие, как оккупация, авторитаризм, репрессии, тирания и коррупция, что, по его мнению, «высосет воздух из экстремистских организаций и идеологий» [18, с. 134]. Для успешной борьбы с экстремистской пропагандой, как полагает А.Е. Игнатович, необходимо активное участие уммы в развитии межрелигиозного и межэтнического диалога, а также обеспечение надлежащего религиозного образования [4, с. 9].

Однако перечисленные методы противостояния экстремизму относятся к долгосрочным перспективам. Для решения текущих задач среди возможных подходов к ослаблению экстремистского контента предлагается формулирование и распространение контрнарративов [2] или выстраивание собственных авторитетных нарративов [11, с. 15] в рамках комплексных стратегий борьбы с насильственным экстремизмом [3, с. 4] на основе эмпирического материала и знания рассматриваемых религиозных традиций [19, с. 12].

Одной из исламистских организаций, деятельность которой вызывает наибольшую озабоченность во многих странах мира, является организация Хизб ут-Тахрир. Это движение, с одной стороны, декларирует миролюбивый характер своей деятельности и не участвует в насильственных действиях – с другой, отличается явным осуждением либеральных ценностей, демократии и личных свобод, а также заявляет о необходимости преобразования мирового общественного устройства в пользу ислама. Это рассматривается специалистами как потенциальная угроза международному миру и безопасности [5; 19; 19; 21]. В связи с последним обстоятельством деятельность этой организации запрещена в некоторых странах с мусульманским большинством Египте, Саудовской Аравии, Индонезии, Турции, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане, а также в немусульманских странах – России, Китае и Германии [19; 19].

Амбивалентность позиций Хизб ут-Тахрир в отношении насильственных действий

Амбивалентность позиций Хизб ут-Тахрир определяет и соответствующее отношение к ней различных аналитиков. Противоречивый характер заявлений Хизб ут-Тахрир, по мнению С. Олссон (S. Olsson) [19, с. 2–4] и Е. Орофино (E. Orofino) [19, с. 10], позволяет квалифицировать эту группу как умеренную в стратегическом плане, но радикальную в идеологическом смысле: Хизб ут-Тахрир оказывает пассивную поддержку насилию, используемому другими группами, но дистанцируется от практики его применения. На Украине отдельные эксперты утверждают, что Хизб ут-Тахрир не угрожает национальной безопасности этой страны и доказательств ее причастности к терроризму нет [5]. В тех странах, где деятельность этой организации запрещена, а ее сторонники преследуются, правозащитники заявляют об абсурдности обвинений в её адрес и противоестественности жесткого уголовного преследования [6; 7]. На тех же позициях находятся и зарубежные эксперты, которые тщательно анализируют политическую обстановку в таких странах [19; 19]. А. Верховский утверждает, что пропаганда Хизб ут-Тахрир общественно опасна, в перспективе она

грозит ростом насилия на почве ненависти и переходом партии или части ее актива к прямой пропаганде ненависти и насилия [1].

Хизб ут-Тахрир является международным исламским движением, рассматривает себя не как религиозную организацию, а как политическую партию, идеология которой основана на исламе. В этой партии, по мнению отдельных аналитиков, «истинный ислам считается политической идеологией» [19, с. 4]. Основной целью этой организации является объединение всех мусульманских стран в единое государство – халифат. Ее деятельность заключается в продвижении этой цели путем широкого распространения собственных материалов – книг, брошюр и видеозаписей [19, с. 316].

Хизб ут-Тахрир был основан в 1953 году Такиуддином ан-Набхани, известным исламским ученым. Эта организация действует через сеть подпольных ячеек, организованных в пирамидальную структуру [19; 19]. Такую организационную структуру Э. Карагианнис (E. Karagiannis) и К. МакКоли (C. McCauley) сравнивают с теми группами, которые революционеры-большевики использовали в качестве основы для захвата власти в России в октябре 1917 года [19, с. 316]. Это движение обладает сильными организационными ресурсами, в том числе международным охватом, надежными финансами и сотовой структурой, что делает ее относительно непрозрачной для служб безопасности. При этом организация воспринимает себя как избранную и элитарную группу, фактически умму внутри уммы [19, с. 320], и выступает за радикальные политические изменения посредством разрушения существующего государственного аппарата и создания нового исламского государства (халифата). Но что существенным образом отличает её от других исламистских движений, так это то, что она «открыто отвергает насилие как инструмент политических перемен» [19–21].

Ряд авторов [17; 19] на основании анализа аутентичных материалов партии Хизб ут-Тахрир обнаружили, что для решения основной своей цели – создания халифата в мировом масштабе, она разработала трехэтапную программу своих действий. Первый этап: ознакомление потенциальных сторонников с целями и методами партии для формирования группы, способной интеллектуально распространять идеи. Второй этап: интеллектуальное взаимодействие с обществом, побуждение его к принятию разработанной Хизб ут-Тахрир версии ислама и работа над созданием своего исламистского государства. Третий этап: установление исламистского правительства и расширение его полномочий с целью объединения всех стран с мусульманским большинством в одно государство. При анализе аутентичных материалов они определили, что в настоящее время эта партия находится на втором этапе [17, с. 18; 19, с. 318].

Анализ нарративов как инструмент противодействия пропаганде терроризма и экстремизма

Имеющиеся исследования деятельности Хизб ут-Тахрир, как подметили Э. Карагианнис (E. Karagiannis) и К. МакКоли (C. McCauley), как правило, не содержат теоретический анализ, а скорее носят описательный характер без попытки «систематически оценить его потенциал, нацеленный на призыв к насилию» [19, с. 315]. Обнаружение такого, часто завуалированного, мотива возможно при использовании анализа нарративов, который позволит «выявить то, как она понимает себя и окружающий мир» [19, с. 4]. Р. Джексон (R. Jackson) предлагает при исследовании исламского терроризма контекстно интерпретировать понятие *нарратив* как дискурс, который работает для создания смысла посредством

конструирования социальных реалий с точки зрения определения субъектов и установления их относительных позиций в системе культурных контекстов, в которые они встроены [14].

Данная сфера исследования нарративов привела к формулированию понятия контрнарратива как одного из направлений противодействия терроризму и экстремизму. Контрнарратив имеет ряд синонимичных понятий: *контрпропаганда* [16]; сообщение, предлагающее альтернативный взгляд на экстремистскую вербовку и пропаганду [15]; связная риторика, направленная на дестабилизацию основного повествования, которая выстраивается с целью положить конец предполагаемому конфликту или проблеме [19, с. 4]. Х. Так (H. Tuck) и Т. Сильверман (T. Silverman) в своем Справочнике («The Counter-Narrative Handbook») определяют контрнарратив как «сообщение, которое предлагает позитивную альтернативу экстремистской пропаганде или, напротив, направлено на деконструкцию или делегитимизацию экстремистских нарративов» [22, с. 4]. В это определение они также включают сообщение «об общих ценностях, непредубежденности, свободе и демократии», сведения о том, «как экстремистская деятельность негативно влияет на людей» и демонстрирует «лицемерие экстремистских групп». Х. Так и Т. Сильверман подчеркивают «фактические неточности, используемые в экстремистской пропаганде и высмеивают экстремистскую пропаганду с целью подорвать доверие к ней [22, с. 4].

Контрнарративный анализ, с точки зрения С. Олссон (S. Olsson), высвечивает причину того, почему Хизб ут-Тахрир воспринимается мировым сообществом как угроза и запрещена в некоторых странах, «несмотря на декларирование этой организацией своей ненасильственной деятельности» [19, с. 2]. Содержащийся в деятельности Хизб ут-Тахрир экстремистский нарратив может быть преодолен посредством создания такого контрнарратива, который будет нести в себе «опровержение или сомнение» [8], способствуя тем самым снижению значимости убеждающих радикальных нарративов.

Нарративный и контрнарративный анализ пропагандистских материалов Хизб ут-Тахрир

На основе контрнарративного аналитического инструментария осуществлен анализ видеопродукции исламского движения Хизб ут-Тахрир с целью определения потенциала его радикализма. В отличие от С. Олссон (S. Olsson), которая в качестве основного материала использовала листовки, опубликованные на веб-сайте шведского отделения Хизб ут-Тахрир, нами проводился нарративный анализ двух пропагандистских видеороликов данной организации в русскоязычном варианте: 1) «Зов к исламской умме!»³ производства датского отделения Хизб ут-Тахрир (в титрах «Hisb ut-Tahrir Danmark») и 2) «Халифат – необходимость для политического единства»⁴ производства отделения Хизб ут-Тахрир Великобритании (в титрах «Hisb ut-Tahrir. The Liberation Party. Britain»).

Видеофильмы представляют собой креолизованные тексты, фактура которых состоит из двух взаимосвязанных гетерогенных частей – вербальной и невербальной.

---

³ Зов к исламской умме! (Слабонервным не смотреть) // ВКонтакте. Видеозаписи Салимы. – 2022. – Режим доступа: https://vk.com/video/@id6790674?z=video6790674_60375057%2Fpl_6790674_-2 (дата обращения: 19.02.2022).

⁴ Халифат – необходимость для политического единства // Хизб ут-Тахрир: исламская политическая партия. Украина. – 2008. – Режим доступа: <https://hizb.org.ua/ru/films/107612-khalifat-neobkhodimost-dlya-politicheskogo-edinstva.html> (дата обращения: 19.02.2022).

Вербальная часть является основной и в ней заложена их основная смысловая составляющая. Она включает в себя речевые и текстовые сообщения, переведенные на русский язык. Невербальная составляющая представляет собой кино-, аудио- и видеохроники, служащие иллюстрациями к вербальным сообщениям. В примерах сохранена орфография оригинала.

В текстовых и устных сообщениях видеофильма «Зов к исламской умме!» выделяются три смысловых блока.

Блок 1. Распад Османской империи и его последствия для ислама. Его содержание отражает период распада Османской империи (халифата), включает подборку текстовых сообщений, констатирующих негативные последствия, которые, по мнению авторов видеофильма, возникли после ее распада, а также осуждение «правителей Запада»: «Систему образования приводят в соответствие с западными стандартами»; «1948: Провозглашение "Израиля" и начало выселения мусульман»; «Алжир. С 8 марта 1945 г. по 1963 г. Французские войска уничтожили 1,5 млн мирных жителей»; «Кашмир. 1947 год: начало резни кашмирских мусульман индусами. 3370 мусульман убито под пытками. Около 100 тыс. человек находятся в заключении без суда и следствия. Тысячи женщин изнасилованы. Более 70.000 шахидов»; «Bosna. 1995 год: Бойня в Сребренице. 8873 убитых»; «Гуджурат⁵ 2002 год: Сотни мусульманских женщин и девочек были изнасилованы, а потом сожжены заживо» и другие тексты.

Эти и другие сообщения данного блока сопровождаются сценами жестокости, кадрами с ранеными и искалеченными людьми и детьми; с телами мертвых людей, в том числе и детей; с кричащими и плачущими женщинами; со сценами насилия военных над людьми в гражданской одежде, в том числе над детьми; с сексуальным насилием военных над женщинами; со стреляющими в гражданских лиц военными; с горящими зданиями; со взрывами; с разбитыми машинами; с обугленными телами; с фотографиями пыток заключенных в тюрьме Абу-Грейб и издевательств над ними американских солдат. На фоне этих кадров задаются вопросы: «Это и есть демократическое решение Буша для арабов и мусульман? Я заплатил за решение Буша смертью шести моих близких»; «Где твоя [западный оккупант] человечность, где твоя совесть?» и другие соответствующие сообщения.

Можно констатировать, что в креолизованном тексте этого смыслового блока содержится следующее сообщение: после распада Османской империи, в котором обвиняются западные страны, исламский мир перешел на западные стандарты образования, а мирное мусульманское население стало подвергаться геноциду со стороны оккупационных войск и представителей народностей, не исповедующих ислам.

Блок 2. Осуждение мусульман и их правителей за неспособность противостоять их геноциду. Его основное смысловое содержание отражено в устных сообщениях, в которых осуждаются мусульмане и их «правители» за неспособность противостоять агрессии против них: «Мусульмане!!! Мусульмане Аль-Кудса⁶ взывали к вам о помощи. Они воззвали о помощи к продажным правителям мусульман <...> Какой была реакция исламской Уммы?! Чем ответила исламская Умма?! Они разве не сделали так, как сделал Посланник Аллаха Мухаммад (с.а.с.)?! Я спрашиваю у вас, мусульмане. С каким лицом вы предстанете перед Аллахом?!»; «Где армия Сирии? Где армия Иордании? Где армия Йемена? Где армия Индонезии? А бомбы Пакистана? <...> Так когда же Умма вернется к исламу?»; «О, исламская Умма,

---

⁵ Гуджурат или Гуджарат – штат в Индии, где в феврале–марте 2002 года произошла серия религиозных столкновений между радикальными индуистами и мусульманами.

⁶ Аль-Кудса – Иерусалим, который считается священным для мусульман городом.

неужели и теперь ты не пошевелишься? До каких пор?! До каких пор?!» и другие сообщения.

«Продажные исламские правители» осуждаются за неспособность противостоять агрессии Запада и защитить мусульман: «Или вы [«правители»] понимаете ислам как хочет от вас Америка?»; «<...> что за подлое предательство, о, правители Ирана? Как вы собираетесь ответить за это перед Всевышним Аллахом?»; «О, правители Ирана, избавьтесь от болезни под названием вахн (слабость)!»; «Эти продажные правители дрожат перед США и взывают к ним» и другие обвинения. При этом необходимо обратить внимание на то, что среди начальных текстов видеоролика присутствует цитата из хадиса «Абу Дауд 4297», в которой Пророк осуждает мусульман, у которых могут проявиться слабость и «любовь к мирской жизни и ненависть к смерти».

Речь говорящего при этом эмоционально насыщена и выразительна в вопрошающих частях текста. Значение этих сообщений подчеркивается и видеорядом, сопровождающим эту речь, где присутствуют сцены жестокости, насилия вооруженных солдат над гражданскими, сексуального насилия над женщинами, рыданий женщин.

Таким образом, сообщение креолизованного текста этого смыслового блока можно характеризовать как осуждение мусульман и их «правителей», которые якобы не следуют исламу и заповедям Мухаммада и не оказывают сопротивления геноциду, которому они подвергаются, проявляя при этом слабость.

Блок 3. Предложения по решению мусульманского вопроса. В данном блоке озвучиваются два таких решения. С одной стороны, одобряется силовое решение этого вопроса, с другой – предлагается создание всемирного халифата.

Первое предложение озвучено в виде поддержки насильственных акций, в частности против США, а также призыва свергнуть «продажных правителей»: «Мы все видели, как в Ливане эту супердержаву [Америку] извляли лицом в грязи. Там мусульмане взорвали американский командный центр. Мы видели, как лицо этого идола, которому поклоняются продажные правители, <...> было испачкано в грязи в Сомали. Этот идол был унижен!»; «О, внуки праведных! <...> разрушьте дворцы этих продажных правителей!»; «Не стойте, идите к дворцам правителей, чтобы свергнуть их и вышвырнуть на свалку грязных страниц истории! Вставайте же, вперед!» и другие подобные высказывания.

Второе предложение отражено, например, в таких высказываниях: «Наместническая миссия на Земле принадлежит этой Умме. Только она достойна быть предводителем для человечества»; «Встаньте и встряхните с себя многолетнюю пыль <...> для того, чтобы вновь <...> восстановить второй праведный халифат по методу пророчества!»; «Сегодня мы все здесь обязаны принять решение о том, что мы жертвуем своим имуществом, жизнями и всем тем, что у нас есть на пути построения Халифата. Это послание от Хизб ут-Тахрир».

Видеоряд данного блока сопровождается показом людей, несущих плакаты и транспаранты с надписями «Hisb ut-Tahrir». Видеофильм завершается изображением земного шара, на карте которого расширяется территория с надписью «Khilafah» (Халифат), и развевается флаг организации Хизб ут-Тахрир.

Второй видеоролик «Халифат – необходимость для политического единства» кроме тех же трёх смысловых блоков, что и видеоролик «Зов к исламской умме!», имеет основной начальный блок «Золотой век правления ислама». В нём отмечается роль ислама в изменении мира: он «освободил мужчин и женщин от рабства <...> и направил на поклонение Создателю – Аллаху»; «утвердил Аравию на политической карте мира»; «ислам быстро распространился по миру своей объединенной политической системой – исламский халифат»; поклонение Аллаху привело к ряду

открытий и изобретений – развитию астрономии, математики, алгебры, физики, химии, медицины, архитектуры, литературы и книгопечатания, военного дела; строительству каналов и шлюзов и т. д.

Смысловый блок второго видеоролика не меняет повествование об исламской умме, рассказанное так, как его видит эта организация, а лишь усиливает его основное содержание.

Содержание этих двух видеофильмов в совокупности составляет нарратив, который можно интерпретировать следующим образом: а) по мнению Хизб ут-Тахрир, мусульмане, которые благодаря исламу создали великую цивилизацию, в настоящее время преследуются немусульманами. Причиной такого плачевного состояния исламской уммы видится распад Османской империи (халифата), в чем они винят «западный мир»; б) слабость и неспособность мусульман противостоять агрессии со стороны немусульман; в) нежелание мусульманских правителей защитить свой народ от этой агрессии.

Разрешение кризиса в исламском мире, как считает Хизб ут-Тахрир, возможно при условии свержения исламских правителей, «разрушения» США и Израиля, а также в создании халифата в международном масштабе. Если учитывать, что халифат – это теократическое государство, законодательной базой которого является шариат, то Хизб ут-Тахрир призывает к силовой замене существующего миропорядка организационными принципами, принятыми в исламе.

Таким образом, нарративный анализ видеофильмов «Зов к исламской умме!» и «Халифат – необходимость для политического единства», являющихся пропагандистскими материалами Хизб ут-Тахрир, показывает, что они содержат признаки радикализма, заключающиеся в призыве к упразднению религий и организационных принципов, согласно которым живут многие страны, и к замене их исламом и его формами управления. В связи с этим можно заключить, что Хизб ут-Тахрир несет в себе потенциал угрозы для современного мира, о чём утверждают и Э. Карагианнис (E. Karagiannis) и К. МакКоли (C. McCauley), отметившие, что Хизб ут-Тахрир преследует те же политические цели, что и террористы-джихадисты [19, с. 331].

Проведенное исследование показало, что выявление такого, часто завуалированного, мотива возможно при использовании анализа нарративов, который позволяет понять, какой проект нового миропорядка создан в недрах организации, какими путями эта цель будет достигаться и какова роль последователей этой организации в осуществлении данной цели.

При этом в качестве контрнарратива можно указать на когнитивное искажение, использованное в нарративе проанализированных видеороликов Хизб ут-Тахрир. В логике их создателей одной из причин уничтожения современного «западного мира» и замены его халифатом, к чему они призывают, должны стать достижения исламской цивилизации на определенных этапах ее формирования. При этом не учитывается то, что этими действиями вычеркиваются цивилизационные достижения, созданные в немусульманских странах.

Роль нарративов и подходов, используемых для их анализа, является относительно новой областью исследования терроризма. Тем не менее, как пишет Д. Аль Раффи (D. Al Raffie), исследования, которые были проведены с использованием этого инструментария, оказались эффективными, – они помогли узнать, как нарративы могут способствовать продвижению идеологии насилия [14].

Дискуссия об эффективности использования контрнарратива в качестве инструмента противодействия террористической идеологии

Проведенный нарративный анализ пропагандистских материалов Хизб ут-Тахрир построен на основе когнитивных стратегий, основанных на доказательной базе. Данный подход и выводы, вытекающие из такой стратегии, понятны специалистам, и они могут служить основой для экспертных оценок и принятия решений теми, кто определяет общественную и государственную политику в отношении тех или иных религиозных групп. Это, несомненно, является важным аспектом контрнарратива. Однако необходимо учитывать, что нарративы проанализированных видеороликов обращены к эмоциональной сфере потенциальных последователей, взывая к их чувствам и жизненным смыслам. Указывая на это, Дж.Л. Эспозито (J.L. Esposito) говорит, что воинствующие мусульманские движения создают сильное чувство идентичности, сообщества, романтизируют и узаконивают их миссию [18, с. 133].

Вопрос о выстраивании контрнарратива остаётся дискуссионным в экспертных кругах из-за отсутствия реальных доказательств того, что они (контрнарративы) являются эффективным методом минимизации воздействия экстремистских нарративов и предотвращения актов насилия. Например, А.-С. Хеммингсен (A.-S. Hemmingsen) и К. И.С. Меллер (K.I.C. Møller) аргументируют это тем, что конфронтационные контрнарративы, направленные на разоблачение или высмеивание нарративов, рискуют быть автоматически отвергнутыми. Они также предположили, что разоблачительные контрнарративные стратегии противодействия терроризму и экстремизму не учитывают знаний о том, почему и как нарративы и пропаганда многих известных террористических групп привлекают аудиторию. Это, по их мнению, затрудняет создание эффективно действующих контрнарративов [16].

В связи с этим ряд авторов предлагают проводить контрнарративные мероприятия не на основе разоблачительных стратегий, а на иных принципах. По мнению, Л. Скрайен причинами того, что многие исламские иммигранты в Бельгии стали жертвами экстремистских нарративов, являлись их низкий социальный статус, отсутствие сильной национальной бельгийской идентичности и связанного с ней позитивного нарратива. Для облегчения процесса ассимиляции предлагается формировать чувство принадлежности для различных иммигрантских сообществ, в частности поручить органам власти заняться разработкой нарратива – как части контрнарратива – для органов управления общины, который основывался бы на соответствующих признаках идентичности этой общины [11, с. 15]. М.Я. Яхьяев также предлагает мероприятия социального характера для формирования устойчивого иммунитета к экстремистским метаморфозам, в частности «качественное исламское образование и воспитание, систематическое просвещение населения в духе подлинных ценностей ислама» [13, с. 75].

В качестве мер противодействия радикальной пропаганде движения Хизб ут-Тахрир, которое в ряде стран действует на легальной основе, британские специалисты А. Хурия (A. Houria) и С. Ханна (S. Hannah) рекомендуют использовать ряд управленческих стратегий для государственных служб, общественных и религиозных организаций. Эти мероприятия, по их мнению, могут ограничить его влияние и повысить устойчивость к политическому экстремизму. В частности, они предлагают ввести политику «отсутствия платформ» в его отношении во всех общественных учреждениях, а также воздерживаться от продвижения одних интерпретаций ислама в ущерб другим, что даст возможность гражданскому обществу и британским мусульманским общинам свободно обсуждать различные толкования ислама [17, с. 129–140].

Заключение

Бесспорно, напряженные отношения между западным и исламским мирами стали одной из серьезных угроз безопасности в мировом масштабе. Решение данного вопроса может быть только в русле взаимопонимания и взаимоуважения. На это указывают и ряд экспертов, отмечающие, что военные и карательные мероприятия в качестве мер противостояния исламу далеко не всегда приносят успех [6; 16; 18], поскольку преследование умеренных исламистских групп может развернуть «маховик» насилия.

В большинстве своем экстремизм в мусульманской среде основывается на идеологии, построенной с использованием специфического толкования священных исламских текстов. В связи с этим требуются новые подходы к ослаблению экстремистского контента, которые заключаются в создании и распространении так называемых контрнарративов. Это направление может стать одним из подходов определения потенциала радикализма и его профилактики. При этом представляется, что для его формирования необходимы углубленные религиозно-научные знания, без которых изучение экстремистских материалов может привести к их неправильной интерпретации и искаженному пониманию того, как это может быть воспринято целевой аудиторией.

С другой стороны, отдельные авторы [11] указывают, что контрнарратив кроме создания разоблачительного контента может быть направлен на создание позитивного нарратива в отношении народов и стран, проживающих и соседствующих с мусульманской уммой, в качестве своеобразной «эффективной оппозиции экстремизму», которая может способствовать продвижению ценностей западной либеральной демократии, позволяющей людям свободно исповедовать свою религию [17, с. 122].

Помимо этого контрнарратив может быть связан с изменением идентичности той аудитории, к которой обращены призывы к экстремистской деятельности, а также пропаганда насилия и террористической идеологии. Он должен быть перенаправлен с дискурса воинственной устремленности к уничтожению «западного мира» в сторону подчеркивания цивилизационных и культурных достижений как Запада, так и исламской цивилизации.

При формировании контрнарративного контента и выстраивании позитивных отношений необходимо также учитывать и наличие негативных сторон в истории взаимодействия западного и исламского миров. Здесь необходимо учитывать исторический опыт этого взаимодействия. Дж.Л. Эспозито [18] видел в качестве такого катализатора радикализации, насилия и терроризма двойные стандарты Запада, политику авторитарных мусульманских режимов, советско-афганскую войну. Немаловажный аспект радикализации ислама связан и с колонизацией исламских территорий европейскими странами в предшествующие исторические периоды.

Литература

1. *Верховский А.М.* Является ли Хизб ут-Тахрир экстремистской организацией? // СОВА: Информационно-аналитический центр. 10.04.2006. – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2005/10/d6036/> (дата обращения: 19.02.2022).
2. *Гаснар Х.А.* Контрнарративы – проклятие или благословение? // Центр профилактики экстремизма. – Режим доступа: <https://vk.com/@centerprofilaktika-kontr-narrativy-proklyatie-ili-blagoslovenie> (дата обращения: 16.02.2022).

3. [Дейтон К.В. Письмо директора // Concordiam: Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы. 2016. Т. 7, № 4. – С. 4.](#)
4. [Игнатович А.Е. Профилактика радикализации мусульман: понятие, практика, перспективы // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 4. – С. 5–17.](#)
5. [Курбанов Р.Ш., Цибенко В.В. Особенности освещения темы «Хизб ут-Тахрир» в украинских медиа \(2001–2021 гг.\) // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 4. – С. 30–43.](#)
6. [Малашенко А.В., Старостин А.Н. Ислам на современном Урале. Рабочие материалы Карнеги // Московский центр Карнеги. Апрель 2015. – Режим доступа: \[https://carnegieendowment.org/files/CP_Malashenko_Ural_web_Rus1.pdf\]\(https://carnegieendowment.org/files/CP_Malashenko_Ural_web_Rus1.pdf\) \(дата обращения: 16.02.2022\).](#)
7. [Пономарев В. Спецслужбы против исламской партии «Хизб ут-Тахрир» // СОВА: Информационно-аналитический центр. 2005. – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2005/02/d3504/> \(дата обращения: 16.02.2022\).](#)
8. [Почепцов Г. Пропаганда и нарратив // MediaSapiens: Детектор медиа. 2019. – Режим доступа: <https://ms.detector.media/mediaanalitika/post/22855/2019-05-12-propaganda-y-narrativ/> \(дата обращения: 02.02.2022\).](#)
9. [Рабуш Т.В. Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте \(1979–1989 гг.\) // Исламоведение. 2016. Т. 7, № 3. – С. 17–25.](#)
10. [Силантьев, Р.А. Мальцев В.В., Саввин А.В. Основные причины вовлечения новообращенных мусульман России в экстремистскую и террористическую деятельность // Исламоведение. 2016. Т. 7, № 2. – С. 39–45.](#)
11. [Скрайен Л. Проблемы контрнарратива в Бельгии // Concordiam. Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы. 2016. Т. 7, № 4. – С. 10–15.](#)
12. [Яхьяев М.Я. Факторы воспроизводства экстремизма и терроризма в современной России: комплексный анализ // Исламоведение. 2016. № 3. – С. 26–39.](#)
13. [Яхьяев М.Я. К вопросу об экстремизме в исламе // Исламоведение. 2015. Т. 6, № 2 \(24\). – С. 64–76.](#)
14. [Al Raffie D. Whose Hearts and Minds? Narratives and Counter-Narratives of Salafi Jihadism // Contemporary Voices: The St Andrews Journal of International Relations. 2012. – URL: <https://cvir.st-andrews.ac.uk/article/10.15664/jtr.304/> . \(reference date: 13.06.2022\).](#)
15. [Counter-narrative // Counter extremism project: Glossary. 2022. – URL: <https://www.counterextremism.com/content/counter-narrative> \(reference date: 10.06.2022\).](#)
16. [Hemmingsen A.-S. & Møller K.I.C. Why counter-narratives are not the best responses to terrorist propaganda. Challenges, risks and alternatives // Danish institute for international studies. 2017. – URL: <https://www.diis.dk/en/research/why-counter-narratives-are-not-the-best-responses-to-terrorist-propaganda> \(reference date: 10.06.2022\).](#)
17. [Houriya A. & Hannah S. Hizb ut-Tahrir: ideology and strategy. London: The Centre for Social Cohesion, 2009. – 167 p.](#)
18. [Esposito J.L. Islam and Political Violence // MDPI: Religions. 2015. no. 6. – Pp. 122–136.](#)
19. [Karagiannis E. & McCauley C. Hizb ut-Tahrir al-Islami: Evaluating the Threat Posed by a Radical Islamic Group That Remains Nonviolent // Terrorism and Political Violence. 2006. July. – Pp. 315–334.](#)
20. [Olsson S. Hizb ut-Tahrir's Caliphal Counter-Narrative // MDPI: Religions. 2021. no. 12. – P. 486. – URL: \[https://www.researchgate.net/publication/352863591_Hizb_ut-Tahrir's_Caliphal_Counter-Narrative\]\(https://www.researchgate.net/publication/352863591_Hizb_ut-Tahrir's_Caliphal_Counter-Narrative\) \(reference date: 10.06.2022\).](#)
21. [Orofino E. Intellectual radicals challenging the state: the case of Hizb ut-Tahrir in the west // Contemporary Social Science. 2015. Vol. 10, iss. 4. – Pp. 401–412.](#)

22. *Tuck H., Silverman T. The Counter-Narrative Handbook*. London: The Institute for Strategic Dialogue, 2016. – 70 p.

References

1. Verhovskij A.M. Is Hizb ut-Tahrir an extremist organization? // SOVA: Information and Analytical Center. – 10.04.2006. – URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2005/10/d6036/> (date of access: 02/19/2022). (In Russian)
2. Gaspar H.A. Counter-narratives – a curse or a blessing? // Center for the Prevention of Extremism. – URL: <https://vk.com/@centerprofilaktika-kontr-narrativy-proklyatie-ili-blagoslovenie> (date of access: 02/16/2022). (In Russian)
3. Dejton K.V. Director's letter // per Concordiam. Journal of European Security and Defense. 2016. Vol. 7, no. 4. – P. 4. (In Russian)
4. Ignatovich A.E. Prevention of radicalization of Muslims: concept, practice, prospects // *Islamovedenie*. 2021. Vol. 12, no. 4. – Pp. 5–17. (In Russian)
5. Kurbanov R.Sh., Cibenko V.V. Peculiarities of Coverage of the Hizb ut-Tahrir Topic in Ukrainian Media (2001–2021) // *Islamovedenie*. 2021. Vol. 12, no. 4. – Pp. 30–43. (In Russian)
6. Malashenko A.V., Starostin A.N. Islam in the modern Urals. Carnegie Working Papers // Carnegie Moscow Center. April 2015. – URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Malashenko_Ural_web_Rus1.pdf (date of access: 02/16/2022). (In Russian)
7. Ponomarev V. Special services against the Islamic party "Hizb ut-Tahrir" // SOVA: Information and Analytical Center. – 2005. – URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2005/02/d3504/> (date of access: 02/16/2022). (In Russian)
8. Pochepcov G. Propaganda and Narrative // MediaSapiens: Media Detector. – 2019. – URL: <https://ms.detector.media/mediaanalitika/post/22855/2019-05-12-propaganda-y-narrativ/> (date of access: 02/02/2022). (In Russian)
9. Rabush T.V. Jihad and Propaganda in the Afghan Armed Conflict (1979–1989) // *Islamic Studies*. 2016. Vol. 7, no. 3. – Pp. 17–25. (In Russian)
10. Silant'ev R.A., Mal'cev V.V., Savvin A.V. The main reasons for the involvement of newly converted Muslims of Russia in extremist and terrorist activities // *Islam Studies*. 2016. Vol. 7, no. 2. – Pp. 39–45. (In Russian)
11. Skrajzen L. Problems of counternarrative in Belgium // per Concordiam. Journal of European Security and Defense. 2016. Vol. 7, no. 4. – Pp. 10–15. (In Russian)
12. Jah'jaev M.Ja. Factors of Reproduction of Extremism and Terrorism in Modern Russia: A Comprehensive Analysis // *Islamovedenie*. 2016. no. 3. – Pp. 26–39. (In Russian)
13. Jah'jaev M.Ja. On the issue of extremism in Islam // *Islamovedenie*. 2015. Vol. 6, no. 2 (24). – Pp. 64–76. (In Russian)
14. Al Raffie D. Whose Hearts and Minds? Narratives and Counter-Narratives of Salafi Jihadism // *Contemporary Voices: The St Andrews Journal of International Relations*. 2012. – URL: <https://cvir.st-andrews.ac.uk/article/10.15664/jtr.304/>. (reference date: 13.06.2022). <http://doi.org/10.15664/jtr.304>.
15. Counter-narrative // Counter extremism project: Glossary. 2022. – URL: <https://www.counterextremism.com/content/counter-narrative> (reference date: 10.06.2022).
16. Hemmingsen A.-S. & Møller K.I.C. Why counter-narratives are not the best responses to terrorist propaganda. Challenges, risks and alternatives // Danish institute for international studies. 2017. – URL: <https://www.diis.dk/en/research/why-counter-narratives-are-not-the-best-responses-to-terrorist-propaganda> (reference date: 10.06.2022).
17. Houriya A. & Hannah S. Hizb ut-Tahrir: ideology and strategy. – London: The Centre for Social Cohesion, 2009. – 167 p.

18. Esposito J.L. Islam and Political Violence // *MDPI: Religions*, 2015, no. 6. – Pp. 122–136.
19. Karagiannis E. & McCauley C. Hizb ut-Tahrir al-Islami: Evaluating the Threat Posed by a Radical Islamic Group That Remains Nonviolent // *Terrorism and Political Violence*, July 2006. – Pp. 315–334.
20. Olsson S. Hizb ut-Tahrir's Caliphal Counter-Narrative // *MDPI: Religions*, 2021, no. 12, 486. – URL: https://www.researchgate.net/publication/352863591_Hizb_ut-Tahrir's_Caliphal_Counter-Narrative (reference date: 10.06.2022).
21. Orofino E. Intellectual radicals challenging the state: the case of Hizb ut-Tahrir in the west // *Contemporary Social Science*. 2015. Vol. 10, iss. 4. – Pp. 401–412.
22. Tuck H., Silverman T. *The Counter-Narrative Handbook*. – London: The Institute for Strategic Dialogue, 2016. – 70 p.